

М.Е.ШЛАПАК, доктор искусствоведения, академик АН Молдовыт (Кишинев)

Бессарабские мечети — многофункциональные культурные и общественные центры

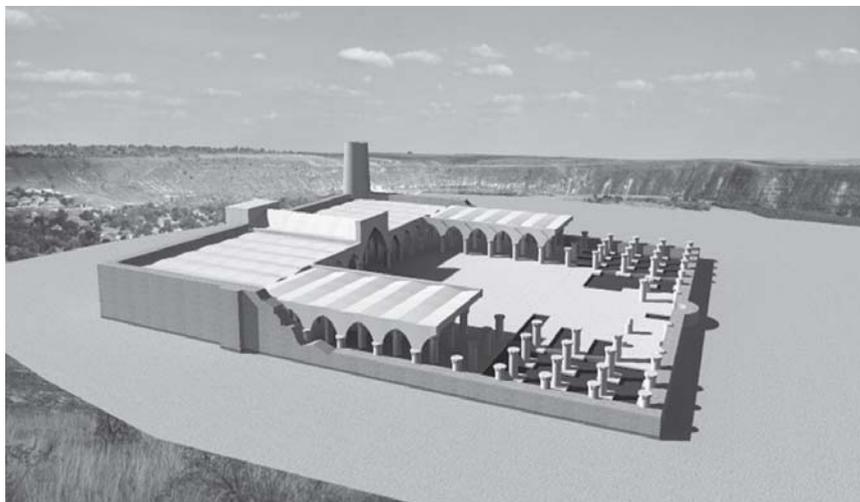
В исламском мире мечеть — «место поклонения» мусульман — главенствует в политическом, социальном и градостроительном отношениях.

Согласно Корану, место поклонения может быть очень условным, так как для обращения к Аллаху вся Земля в распоряжении верующего. После произнесения определенной словесной формулы любое окружающее пространство приобретает сакральную сущность и десакрализируется по окончании молитвы. С архитектурной точки зрения, мечетью может служить и небольшое ровное пространство в пустыне, и отдельно стоящее здание, и помещение в дворцовом или крепостном ансамбле. Еще при жизни пророка Мухаммеда местом проведения обряда богослужения могло служить любое крытое сооружение — *масджид*.

Основная функция мечети — религиозная. Но со временем она стала многофункциональным культурным и общественным центром. Ее двор служил местом проведения религиозных собраний и дебатов, здесь правители могли общаться со своими подданными. Пробразом мечети гипостильного типа послужил двор дома пророка Мухаммеда, построенный его учениками после приезда в Медину.

Мусульманские культовые сооружения могли иметь самые различные обличья, но су-

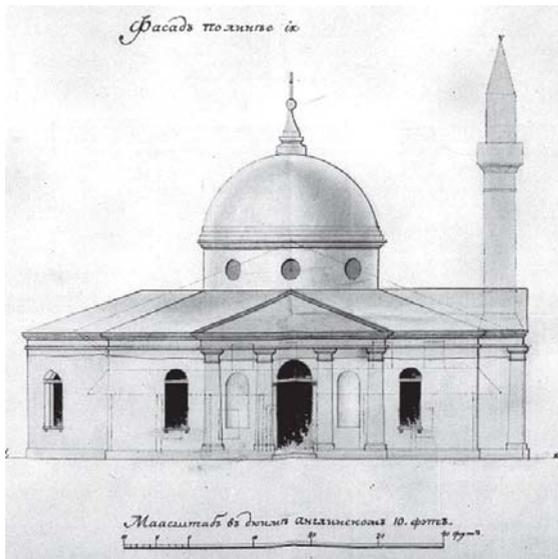
*Кыбла (арабск. — «то, что находится напротив») — направление в сторону Мекки. Верующие должны были молиться, повернувшись лицом к Мекке, где бы они ни были.

Мечеть Старого Орхья (вариант восстановления Е.Бызгу)

ществовали некие общие правила, регламентирующие во времени их «исламский» характер. Часто это изображение полумесяца, венчающее шпиль мечети, каллиграфическое исполнение изречений из Корана над входом, на поверхностях стен, на минаретах. Внутренним ориентиром является *кыбла*,* обозначенная с начала VIII в. специальной нишей — *михрабом*. Обязателен *минбар* (или *мимбар*) — кафедра или трибуна для чтения пятничной проповеди, расположенная справа от михраба. Её прообразом послужило кресло пророка Мухаммеда.

Конструктивные и художественные параметры мечети зависят от общепринятых в культуре конкретной местности, но включают в себя элементы «исламского» характера. Имеет значение архитектурный стиль конкретной эпохи, отличающийся по пространственной структуре, пластическому языку и цветовой гамме. Вертикальной доминантой становится минарет, чьим прообразом могли быть восточные боевые башни. Мечеть не предлагает жестких архитектурных канонов, ее облик варьируется от сельджукской постройки крестового плана до оттоманского сооружения — куба, перекрытого куполом. Полностью отсутствует объемная скульптура, не рекомендуются элементы ордерной системы и очень пышное декорирование фасадов. Цвет играет важную роль в создании архитектурного образа мечети: он может дробить поверхность стен, принимать ритмический или регулярный характер, включаться в орнаментальные геометрические, растительные или зооморфные композиции. Но существуют и скромные однотонные строения. Мечеть может воплощать собственное представление ее зодчего о красоте, характерное для той или иной эпохи или национальной культуры. Не запрещено использование отдельных элементов декора, встречающихся у других

Мечеть в Килийской крепости, переделанная в церковь (РГВИА)

Фундамент мечети Нахши-джами из Белгород-Днестровской крепости (фото автора)

религиозных конфессий: иудейских, христианских, буддистских и др. Но, даже заимствуя другие образцы, архитектура мечети всегда остается исламской. Особая идейная и знаковая нагрузка предполагает ее отличие от архитектуры иных сооружений культа [1].

В Днестровско-Прутском междуречье (Бессарабия) было построено немало средневековых мечетей, в том числе и в крупных крепостях [2]. Среди них несколько мечетей, возведенных в золотоордынский период. К наиболее значимым относится мечеть XIV в. на центральной площади Старого Орхея (Шехр ад-Джедида), исчезнувшего города, занимавшего мыс, образованный излучиной реки Реут между современными селами Требужень и Бутучень. Она имела прямоугольный план с шестигранным угловым минаретом. Выступающий входной портал мог иметь *пештак*, украшенный сельджуцким орнаментом. Арабская надпись, высеченная на камне, гласила: «Благотворитель благочестивый приказал построить эту мечеть». Но строительство этого культового сооружения по каким-то причинам не было завершено.

Еще одна золотоордынская мечеть предполагается в исчезнувшем городе Костешть. Археологи обнаружили здесь фрагменты тонких изогнутых плит, покрытых лазурной эмалью, — по-видимому, это облицовка внутренней части купола.

В османский период возводятся мечети в Хотине, Аккермане, Бендерах, Килии, Татарбунарах, Рени, Каушанах и Янык-Хисаре, а также в некоторых селах с компактным проживанием мусульман. Это — строения, посвященные правителям Османской Империи, их родственникам или верноподданным; мечети, возведенные в честь почитаемых духовных лиц; мечети различных общин; мечети, построенные на средства отдельных физических лиц и др. Это простые квартальные мечети для совершения пятничной молитвы или главные (соборные) мечети, где проводились многолюдные богослужения. Иконографические и картографические материалы фиксируют их местоположение в окружающей застройке.

Мечети могли быть отдельно стоящими или встроенными в составные элементы оборонительных сооружений. В зависимости от формы плана существуют квадратные, прямоугольные и многоугольные

мечети. Минарет мог быть отдельно стоящим, пристроенным к основному зданию, а также встроенным. Иногда возводились новые сооружения или перedelывали старые часовни и церкви для исполнения мусульманского обряда богослужения. Большинство мечетей принадлежит османской архитектурной школе, но их нельзя сравнивать с выдающимися произведениями мусульманских зодчих. Здесь на периферии Османской Империи мечети возводились в короткий срок из подручных местных материалов. Они предназначались, в основном, для солдат постоянных гарнизонов. Их декор довольно скромен — это ряды красного кирпича на фоне белого ракушечника, облицовка каменными или мраморными плитами, каменная резьба, скромные орнаменты, эпиграфические надписи и др.

Несколько татарских мечетей действовало на территории Каушан — резиденции крымского хана, чьими вассалами были буджакские татары. Доминировала главная мечеть, принадлежащая ханскому дворцу, изображение которой можно увидеть на иконографических источниках XVIII в. Бессарабский историк

Мечеть из Бендерской крепости (Музей Бендерской крепости).

Иван Халиппа упоминает сельские мечети, переделанные в церкви в 1808–1813 гг. Это мечети в селах Урсоая, Галилешты и Гасанпаги [3]. Турецкий путешественник Эвлия Челеби, посетивший эти земли в XVII в., пишет о мечетях в селах Ханкышла, Коркмез, Султан-Каваян-Хан и Чаплынджа. Была действующая мечеть и в селе Тэнэтар [4].

Представляют интерес мечети в крепостях Бессарабии. Четыре мечети были построены османами в «гражданском дворе» Аккерманской (Белгород-Днестровской) крепости [5]. На проспекте XVIII в., именуемом «План Аккермана по птичьему взору», изображены все эти мечети. Используя этот источник, а также два турецких плана Аккермана 1793 г., несколько раз опубликованные в научной литературе, мы смогли впервые расшифровать ряд названий, написанных на французском языке инженером Франсуа Кауффером, состоявшем на службе у султана Селима III.

**Здесь и далее приведены названия мечетей на французском языке.

Стало известно, что в XVIII в. большая мечеть Аккермана называлась Хюнкярджами (Hunekiardjami)**, т.е. мечеть султана, вероятнее всего Баязида II, который завоевал Белгород-Днестровскую крепость в 1484 г. О ней упоминает в своих записках и Эвлия Челеби.

Находящаяся в юго-восточном углу оборонительного сооружения мечеть называлась Месджиджами (Mesdjidjami), т.е. мечеть, посвященная некоему Месджи.

Третья мечеть, именуемая Накшиджами (Naxchidjami) построена у Средних крепостных ворот. Это культовое сооружение открыто одесскими археологами во главе с Татьяной Самойловой, но до сих пор ученые не пришли к единому мнению о его назначении. Некоторые исследователи считали, что это *турбе* (гробница-мавзолей в османской архитектуре), кто-то говорил о мечети начала XVIII в., а кто-то предполагал, что это фундамент каменной башни. Расшифрованный план Кауффера положил конец всем этим спорам: в Аккермане действовала мечеть восьмиугольная в плане. Слово «накши» может происходить от арабского «накш» — орнамент, узор. На армянском языке «накш» — тоже орнамент, узор.

Возможно, эта мечеть была покрыта орнаментом. Есть еще одна интересная версия: предки сегодняшних чеченцев называли себя «нахчи» — народ, проживавший когда-то в горной части Северного Кавказа. Представители этого этноса могли дойти в османский период до Аккермана и построить там свою мечеть. Третья версия предполагает существование культового сооружения дервишей ордена *накши*.

В упомянутом проспекте с планом Аккермана конца XVIII в. изображены четыре крепостные мечети: квадратная в плане Хюнкярджами с минаретом, Месджиджами в виде параллелепипеда с минаретом, восьмиугольная в плане Накшиджами со встроенным по оси минаретом и еще одна мечеть, обозначенная на плане Кауффера как «mosquiereuinie» (франц. — разрушенная мечеть), прямоугольная в плане с минаретом и четырехскатной кровлей. Минареты всех этих строений имеют небольшие балкончики для муэдзинов.

Еще одна, пятая крепостная мечеть Аккермана была расположена в цитадели и занимала старую молдавскую часовню. В документах XVIII в. она фигурирует как «монастырская мечеть». За пределами крепостных стен находились Куршунлуджами (главная мечеть; Kourchounloudjami), Хан джами (Ханская мечеть; Hannedjami), Хаджи Мустафа джами (Hadji Moustaphadjami) и Дагестанлы-Али паша джами (мечеть дагестанского Али паши; Dagestanli-Aly rachadjami). Существование последней мечети доказывает проживание на территории города выходцев из Дагестана. Из планов Кауффера видно, что многие мечети в результате русско-турецких войн были в руинах. Напомним, что Эвлия Челеби упоминает еще три Аккерманские мечети, существовавшие в XVII в.: мечеть хана Менгли-Гирея (союзника султана Баязида II при взятии крепости в 1484 г.), мечеть Ваизджами (мечеть пропо-

ведника) и мечеть султана Селима (мечеть султана Селима I, сына Баязида II) [4].

Турецкая мечеть находилась на территории Килийской крепости. На планах 1793 г. и 1794 г., выполненных инженером Кауффером, она названа большой султанской мечетью (Sultanbuiukdjami) и мечетью султана Баязида (SultanBeazit djami). Как и большую мечеть Аккермана, ее возвели на месте старой молдавской церкви по приказу Баязида II. Проспект с изображением и планами Килии 1770 г. изображает элегантное сооружение с минаретом и балкончиком для провозглашения *азана*. Гравюра XVIII в., опубликованная немецким путешественником Николаусом Эрнстом Клееманном, подтверждает значимость этой мечети — ее минарет один из самых высоких в городе. План культового сооружения, введенный в научный оборот историком Василием Курдиновским, представляет собой ступенчатый крест с четырьмя внутренними опорами, расположенными на вершинах воображаемого квадрата [6]. В XIX в. русские военные переделали мечеть в церковь Успения Богородицы: из южной части креста исчез *михраб*, а в восточной появилась полукруглая алтарная апсида. Был полностью разрушен минарет. Со стороны Дуная появилось новое сооружение — двухъярусная колокольня в неоклассическом стиле. Мы обнаружили в РГВИА интересный чертёж 1823 г., изображающий и новую Успенскую церковь, и старую султанскую мечеть. Фасад мусульманского строения довольно скромный: ряд узких опор под навесом на первом этаже, где располагалась входная галерея, и прямоугольные оконные проемы. Крыша четырехскатная. К мечети пристроен минарет с балкончиком для муэдзина и коническим завершением с полумесяцем.

На плане 1793 г. Кауффером отмечено еще несколько квартальных ме-

Мечеть в Измаильской крепости (фото С.Паламарчук)

четей. На другом, недатированном плане Кауффера обозначены еще две килийские мечети. На территории Хотинской крепости известны две оттоманские мечети. Вначале османы использовали для отправления культа старую крепостную часовню, построенную при молдавских господарях Стефане Великом и Петру Рареше в XV–XVI вв. На проспекте Хотинской крепости 1769 г. видно, что со стороны казарм турки построили высокий минарет. Другой минарет принадлежал мечети матери султана Ахмеда III: одноэтажной, прямоугольного плана, с выраженным входным порталом и четырехскатной крышей. Минарет имел три яруса: на четырехгранную призму была посажена четырехгранная усеченная пирамида, завершенная цилиндрической башней с балкончиком. Турецкий источник 1740 г. упоминает еще одно культовое сооружение Хотина. Это мечеть аги янычар, располагавшаяся во дворе бастионной крепости. Там же говорится, что в предместьях Хотина находились переделанная из церкви мечеть Айя София, мечеть *дефтердара* (главного казначея) Мустафы эфенди, мечеть Атак и еще много небольших мечетей [7].

В Бендерской бастионной крепости известна скромная

мечеть, встроенная во второй уровень воротной башни цитадели. Эвлия Челеби называет ее мечетью хана Сулеймана [4]. Она имела две боковые амбразуры, а со стороны двора — две бойницы. В южной стене, более мощной, чем северная, был расположен *михраб*, фланкированный двумя прямоугольными нишами. Он завершен полусферой стрельчатого очертания и отделан кирпичом. Войти в эту мечеть можно было лишь с боевого хода — первые два уровня не сообщались между собой. *Михраб* ориентирован на Мекку. Очевидно, что эта мечеть была предназначена для воинов гарнизона.

В Бендерской бастионной крепости находились и три отдельно стоящие мечети. Одна из них, расположенная недалеко от «генуэзской башни», была превращена в церковь во имя Александра Невского, в другой был устроен склад продовольствия, а в третьей — караульное помещение. В нижней части крепости Бендер, ближе к Дунаю, находилась еще одна мечеть султана Сулеймана, а в самом городе было 7 мусульманских кварталов и 4 мечети.

Предполагается, что мечеть *джума-джами* в Измаильской крепости пост-

роена в XVI в. выдающимся османским архитектором Синаном [8]. Композиция плана иечети квадратная, а низкий купол посажен на восьмигранный барабан. Входная галерея имеет три стрельчатые арки восточного типа. В южной стене молельного зала находится *михраб*, украшенный растительным орнаментом. Зал освещается окнами со стрельчатыми арками. Трехпролетная арочная галерея, расположенная на северной стороне, имеет три низких купола. Капители колонн украшены характерными для классической османской архитектуры турецкими треугольниками. В северной части молельного зала расположены две небольшие ниши. Мечеть построена из хорошо обработанных каменных блоков, а колонны возведены из мрамора. В начале XIX в. минарет цилиндрической формы, пристроенный с западной стороны строения, был разрушен, а сама мечеть переделана под церковь. В 1810 г. она была освящена как храм во имя Воздвижения креста Господня. Александр Сериков приводит как аналоги мечеть Али-паши из Сараево (Сербия, 1560–1561 гг.) и мечеть Синан-паши в Призрене (Косово и Метохия, 1575 г.).

Четыре остроконечных минарета измаильских мечетей можно увидеть на рисунке 1790 г. русского статского советника Михаила Иванова [9]. Мусульманские культовые сооружения присутствуют и на других иконографических источниках конца XVIII – начала XIX в. На плане инженера Кауффера 1795–1796 гг., хранящемся в РГВИА, отмечены следующие измаильские мечети: каменная мечеть Юкарета джами (Youkarettachedjami), мечеть Чаршиджамы при Торговой улице (Tcharchidjami), Новая мечеть Нажив Эфенди (NajiveffendyEnidjami) и др. На берегу Дуная, недалеко от дома архитектора расположена еще одна мечеть. У Кауффера она обозначена как Muttevellydjami. Она имела большую площадь

Остатки минарета Султанской мечети в Белгород-Днестровской крепости (фото автора)

для совершения богослужений в праздники Курбан-байрам и Ураза-байрам [10].

Сегодня из всех бессарабских мечетей частично сохранился лишь минарет в Белгород-Днестровской крепости, украшенный на византийский манер рядами красного кирпича, а также основное строение Измаильской мечети, где в настоящее время находится диорама «Штурм крепости Измаил войсками А.В. Суворова в 1790 г.» (филиал Измаильского исторического музея А.В. Суворова).

В статье использованы архивные материалы Российского Государственного Военно-Исторического Архива (РГВИА).

Список литературы

- 1. Ильвицкая С.В.** Архитектура мировых конфессий. — Кишинев: Labirint, 2010.
- 2. Бырня П.** Молдавский средневековый город в Днестровско-Прутском междуречье. — Кишинев: Штинца, 1984, с. 35.
- 3. Халиппа И.** Мечети, превращенные в церкви в пределах Бессарабии (1808–1813 гг.). Сведения о состоянии церквей Бессарабии в

1812–1183 гг. /Труды Бессарабской Губернской Ученой Архивной Комиссии. — Кишинев: Типо-литография Э.Шлиомовича, 1900, т. I, стр 89–90, 92–94.

4. Челеби Эвлия. Книга путешествия. Земля Молдавии и Украины. Вып. 1. — М.: Наука, 1961.

5. Шлапак М. Белгород-Днестровская крепость. Исследование средневекового оборонного зодчества. — Кишинев, ARC, 2001.

6. Курдиновский В. Древнейшие типичные православные церкви Бессарабии. /Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества. — Кишинев-Одесса, 1918, с. 37–40.

7. Губоглу М. Турецкий источник 1740 г. о Валахии, Молдавии и Украине./Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. — М., 1964, с. 139.

8. http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Taking_of_Izmail.jpg?uselang=ru.

9. Государственный Русский Музей Санкт-Петербурга, Отдел графики, Альбом М.М.Иванова. Р-30135, Р-5650, Р-30136, Р-30138, Р-5877 и др.

10. РГВИА, ф. 418, д. 698 «План Кауффера по реконструкции крепости Измаил».

11. Slarac M. Cetati medievale din Moldova (mijlocul secolului al XIV-lea – mijlocul secolului al XVI-lea). — Chisnru: ARC, 2004, p. 61.